

УДК 314.174

Демографическая динамика как фактор обострения социально-экологической нестабильности: глобальный и локальный аспекты

Д. Г. Добродорный, кандидат философских наук, доцент*

О. Г. Шаврова, кандидат философских наук, доцент**

Демографические процессы планетарного, регионального и локального масштаба представлены в статье в качестве одного из определяющих факторов глобальной социально-экологической нестабильности. Они описываются теоретическими моделями демографического перехода, рационального демографического поведения и институционального подхода. Демографическая ситуация в Республике Беларусь рассматривается как проявление глобальных и региональных демографических трендов, усугубленных институциональными условиями. Анализируются возможности комплексного преодоления демографических проблем, выявляются социальные и экологические приоритеты устойчивого развития общества в условиях глобальных изменений современного мира.

Ключевые слова: глобальные проблемы современности, социально-экологическая нестабильность, демография, устойчивое развитие, человеческий капитал.

Population Dynamics as a Factor of Aggravation of Social and Environmental Instability: Global and Local Aspects

D. G. Dobrorodni, PhD Philosophy, Associate Professor

O. G. Shavrova, PhD Philosophy, Associate Professor

Demographic processes of planetary, regional and local scale are presented in the article as one of the determining factors of the global social and environmental instability. They are described by theoretical models of the demographic transition, rational demographic behavior and the institutional approach. The demographic situation in Belarus is seen as a manifestation of global and regional demographic trends, intensified by institutional conditions. The authors analyze the possibility of comprehensive overcome of demographic problems, identify social and environmental priorities for the sustainable development of society in the context of global changes of the modern world.

Key words: global problems, social and environmental instability, demography, sustainable development, human capital.

Глобальная нестабильность современного мира во многом обусловлена многочисленными противоречиями, существующими в системе отношений «человек — общество — природа». Экологические катастрофы, экономические и политические кризисы, проблемы международной безопасности и социальных отношений выявляют критические рубежи развития техногенной цивилизации, определяющие возможности данного типа цивилизационного роста. Они со всей очевидностью обозначились во второй половине XX в. в связи с обострением экологических и со-

циальных проблем, затрагивающих основы существования человечества в целом.

Процессы глобализации и возросшая в связи с этими процессами взаимозависимость мира обусловили новый уровень осмысления проблем и противоречий, затрагивающих человечество в целом. В ходе изучения различных аспектов глобальной проблематики сложилось особое междисциплинарное направление — глобалистика, в центре внимания которой находятся процессы глобализации и актуальные глобальные проблемы. Представляя собой интегративное знание о сложных социоприродных процессах и проблемах, границы которых определяются планетарным масштабом, глобалистика исходит из рассмотрения мира как единого целого, а человечества — как взаимосвязанного мирового сообщества, у кото-

* Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

** Доцент кафедры философии и методологии науки ФФСН БГУ.

рого общая судьба и ответственность за будущее планеты.

В глобалистике выделяются критерии, позволяющие отнести к глобальным проблемы, которые: во-первых, имеют общечеловеческий характер (затрагивают жизненные интересы человечества в целом и каждого отдельного человека); во-вторых, приобретают всемирный характер (проявляются во всех основных регионах мира); в-третьих, требуют неотложных и эффективных решений для обеспечения дальнейшего развития общества (несвоевременное реагирование грозит катастрофическими последствиями для будущего человечества); в-четвертых, выявляют необходимость международного сотрудничества и совместных объединенных усилий всего человечества (глобальные проблемы невозможно разрешить только в местном или региональном масштабе).

Согласно классификации, предложенной в контексте философско-методологических исследований глобальной проблематики [3, с. 4—6; 16, с. 443—444], все глобальные проблемы в зависимости от степени их остроты и первоочередности решения, сферы проявления и характера взаимодействия делятся на три большие группы. В эти группы входят проблемы, возникающие из отношений между основными социальными общностями, из отношений между человеком и обществом и отношений между обществом и природой. Каждая группа, в свою очередь, включает в себя конкретные разновидности глобальных проблем.

Глобальные проблемы влияют друг на друга и носят комплексный характер: появление одних приводит к появлению или обострению других, при этом их изолированное решение практически невозможно. Такая особенность глобальных проблем современности и позволяет говорить о глобальной социально-экологической нестабильности как системном явлении, при котором условно отдельные проблемы создают синергетический эффект, приближая человечество к точке бифуркации.

Рассмотрим эту проблему подробнее на примере демографии. Даже упрощенный «линейный» анализ демографической проблемы, трактуемой как взрывной рост численности населения планеты, позволяет выявить ее комплексное влияние на глобальную нестабильность через взаимосвязь с другими глобальными проблемами. Демографический рост вызывает прямо пропорциональный рост уровня потребления ресурсов (энергетическая проблема, продовольственная проблема, проблема нехватки питьевой воды и т. п.), что, в свою очередь, приводит к увеличению антропогенной нагрузки на окружающую среду (рост от-

ходов и выбросов, загрязнение воздуха и Мирового океана, сокращение биоразнообразия и т. п.).

Быстрый рост населения происходит главным образом в развивающихся странах, где он значительно опережает экономическое и социальное развитие этих стран. Это еще больше обостряет проблему обеспечения стремительно растущего населения продовольствием, водными, сырьевыми и энергетическими ресурсами, поддержания необходимого уровня образования, создания достаточного количества рабочих мест, что, в свою очередь, ведет к обострению социальных, политических, религиозных и этнических противоречий (проблема «севера и юга», проблема войны и мира). Вооруженные конфликты в наибольшей степени дестабилизируют ситуацию в любом регионе, превращая локальные противоречия в глобальные проблемы всего человечества.

Современные демографы предлагают несколько моделей демографической динамики населения Земли, которые являются производными от трех основных демографических теорий: демографического перехода, рационального демографического поведения и институционального подхода к анализу демографического развития [14]. На наш взгляд, их можно рассматривать по принципу дополнительности как теории, объясняющие демографические процессы на глобальном (общепланетарном), региональном (техногенная цивилизация и традиционные общества) и локальном (национальное государство) уровне.

Теория «*демографического перехода*» делает акцент на существенных изменениях в динамике воспроизводства населения. Первый демографический переход характеризуется существенным снижением смертности при незначительном сокращении рождаемости, что приводит к ускорению роста общей численности населения. Это процесс достигает своего пика в середине XX в., далее начинается замедление темпов прироста населения Земли. Второй демографический переход характеризуется *глобальным снижением рождаемости*, в результате которого показатель суммарного коэффициента рождаемости опускается ниже уровня, обеспечивающего простое замещение поколений, т. е. ниже 2,14—2,15 ребенка на женщину. На основе статистических данных исследователи прогнозируют дальнейшее замедление роста численности населения, стабилизацию общей численности после 2150 г. на отметке примерно 11,5 млрд человек с возможным последующим снижением до 9 млрд [7].

Модель второго демографического перехода подробно описана и обоснована С. П. Капицей, который представляет человечество как сложную,

открытую, самоорганизующуюся систему, ключевую роль в которой играет социальная организация и информация (ее накопление и передача). Если взрывной рост численности населения на первом этапе был обусловлен улучшением условий жизни (развитием здравоохранения и гигиены, обеспечением продуктами питания и т. п.), то последующее повышение качества жизни в развитых странах привело к обратному эффекту. Произошли серьезные изменения на уровне самосознания, отношения человека к себе, сексуального поведения, организации жизни семьи, отношения к детям — все это привело к снижению рождаемости, и огромные усилия по ее материальному стимулированию не дают ожидаемого эффекта. Таким образом, теория демографического перехода дополняется теорией *рационального демографического поведения*, когда анализируются модернизированные общества, осуществляющие переход от аграрной к индустриальной и постиндустриальной цивилизации [7].

Следствием таких демографических процессов является *глобальное старение* населения. С этой проблемой уже столкнулись развитые страны, где низкая рождаемость и сокращение трудоспособного населения компенсируются на данный момент миграцией из менее развитых стран. Но эта проблема обретет действительно глобальный масштаб в тот момент, когда стареть начнет население таких стран, как Китай и Индия, они уже прошли свой пик рождаемости и современный замедляющийся рост численности населения — это «эхо» прошлых десятилетий. У этих стран уже не будет возможности компенсировать за счет миграции нехватку трудовых ресурсов, что может привести к серьезнейшему кризису мировую социально-экономическую и политическую систему.

Постоянно возрастающая миграционная активность позволяет некоторым исследователям говорить о третьем демографическом переходе, который будет характеризоваться изменением этнического и расового состава населения стран и целых континентов: «Низкие уровни рождаемости приводят к изменению политики в отношении миграции, а миграция, в свою очередь, оказывает влияние на состав населения. В конечном счете она может привести к полному изменению этого состава и замене нынешнего населения населением, которое составляют либо мигранты, либо их потомки, либо население смешанного происхождения. И если нынешние тенденции сохранятся до конца столетия, то главным фактором, влияющим на характеристики населения, будет миграция, а не разница в рождаемости коренного населения и мигрантов» [8].

Переходя на локальный уровень рассмотрения демографической проблемы и обращаясь к ситуации, например, в Европейском Союзе, необходимо учитывать не только указанные выше глобальные и региональные тренды, которые полностью подтверждаются, но и институциональные процессы, обуславливающие острейшую проблему мигрантов. Политические лидеры Европы открыто заявляют о провале политики мультикультурализма, о невозможности противостоять нелегальной миграции, но при существующем демографическом дисбалансе (демографической несостоятельности развитых стран и миграционной активности населения бедных стран) проблемы и противоречия будут только нарастать.

Глобальная демографическая проблема — это системное явление мирового порядка, охватывающее все человечество, но по-разному проявляющееся в различных регионах и странах. Мы отводим демографическому фактору центральное место в дестабилизации мировой социальной системы, поскольку демографическая динамика подчиняется объективным закономерностям, но протекает неравномерно во времени и пространстве, порождая серьезные дисбалансы. При этом ни одно государство не способно существенно повлиять на характер и направленность демографических процессов, а для того чтобы к ним эффективно адаптироваться, зачастую не хватает системного видения проблемы и стратегического планирования развития.

В связи с этим особый интерес представляет демографическая ситуация в Республике Беларусь. Отечественные исследователи сходятся во мнении, что с начала 1990-х гг. в Беларуси наблюдается демографический кризис, который проявляется в снижении рождаемости, росте смертности, отрицательной миграции [см. 4—6, 11, 14—15], что приводит к существенному снижению численности и старению населения при неблагоприятных прогнозах на будущее. Говорить о каких-то конкретных причинах демографического кризиса в нашей стране не представляется возможным. С одной стороны, он в полной мере соответствует рассмотренным глобальным и региональным демографическим трендам, с другой, был усугублен институциональными трансформациями начала 1990-х гг. и Чернобыльской катастрофой.

Преодоление демографического кризиса связывается с повышением рождаемости, что отражено в национальной программе демографической безопасности и комплексе мер, направленных на стимулирование рождаемости. Кроме того акцент делается на необходимости принятия срочных мер по сокращению смертности и при-

влечению мигрантов [6, 15]. Однако, как было показано выше, снижение рождаемости — это глобальная и региональная тенденция, непреодолимая на локальном уровне. Снижение смертности и увеличение продолжительности жизни актуализирует и без того острую проблему старения населения, а привлечение мигрантов может спровоцировать культурные, этнические и религиозные противоречия, с которыми уже столкнулась Европа. Поэтому решение демографической проблемы должно быть комплексным и универсальным, соответствующим общемировым тенденциям и нацеленным на долгосрочную перспективу.

В условиях грядущего глобального дефицита человеческих ресурсов главной задачей становится максимальная реализация потенциала каждого человека [9]. Человеческий капитал, трактуемый как «сформированный в результате инвестиций и накопленный конкретным человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства» [2, с. 46], может стать стабилизирующим фактором мировой социальной системы и Республики Беларусь в частности. Для этого основными направлениями инвестиций должно стать образование, обеспечивающее модификацию и модернизацию профессиональных компетенций человека в течение всей его долгой жизни, и медицина, призванная обеспечить не только долгое, но и полное здоровья и активности существование каждого человека. Человеческий капитал является универсальным возобновляемым внутренним ресурсом человечества, эффективное использование которого может способствовать комплексному решению глобальных проблем.

Вступление современного общества в стадию постиндустриального и информационного развития сопровождается многочисленными изменениями глобального масштаба, затрагивающими основы существования человечества в целом. Новые возможности и беспрецедентные риски современной цивилизации связаны с цифровой трансформацией и искусственным интеллектом, развитием области современных биотехнологий и геномной инженерии. Обостряются проблемы, предполагающие глобальное регулирование со стороны мирового сообщества: нормативное регулирование биотехнологий; правила торговли, инвестирования и конкуренции; права на интеллектуальную собственность; нормы международного труда и миграции и др. [13, с. 74].

Глобальная проблематика привлекла внимание мировой общественности под воздействием

нарастающего обострения экологических вызовов, когда дисбаланс в сфере социоприродных отношений достиг угрожающих размеров. Экологический кризис стал мощным катализатором интереса к проблемам окружающей среды, способствующим открытию глобальных проблем и выявляющим необходимость поиска новых путей преодоления социально-экологических аномалий техногенной цивилизации. Одной из наиболее востребованных в контексте данных поисков является концепция устойчивого развития, задающая новые приоритеты мировой социодинамики.

Приоритеты устойчивого развития общества предполагают сохранение баланса между тремя направлениями развития человечества: социальным, экономическим и экологическим [12]. Социально-экономическое и экологическое благополучие общества при устойчивом развитии должно быть основано не столько на увеличении объема ресурсных циклов, сколько на росте инноваций в области информационных технологий, совершенствовании личностных качеств человека, реализации его творческих возможностей.

Концепция устойчивого развития учитывает не только социально-экономические интересы, но и необходимость сохранения окружающей среды и природно-ресурсного потенциала планеты. Основные положения концепции отражены в «Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г.», в которой обосновываются важнейшие направления и пути перехода страны к устойчивому развитию: социальная политика, развитие человеческого потенциала и социальной сферы; развитие реального сектора экономики; рациональное использование природных ресурсов и сохранение окружающей среды для будущих поколений [10].

Глобальные антропосоциальные изменения, важнейшими из которых являются демографические, в значительной степени определяют темпы и характер современной цивилизационной динамики. Они обостряют весь комплекс проблем, стоящих перед человечеством, заставляя коренным образом трансформировать взаимоотношения общества с окружающей средой. В условиях глобальной социально-экологической нестабильности актуализируется необходимость совершенствования механизмов управления глобальными процессами со стороны международных структур и организаций, повышается значимость научного и философского знания, предлагающего комплексное видение сложившейся ситуации, обоснованное прогнозирование ее развития и кон-

структивные пути выхода из кризиса. Глобальная ситуация, сложившаяся в начале третьего тысячелетия, требует от человечества особой ответственности и беспрецедентных практических действий как в сфере социоприродного взаимодействия, так и в отношениях между представителями различных культур с целью устойчивого развития цивилизации в будущем.

Список цитированных источников

1. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев. — М., 2000.
2. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин [и др.]. — СПб., 1999.
3. Загладин, В. В. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты / В. В. Загладин, И. Т. Фролов. — М., 1981.
4. Загорец, В. С. Миграция человеческих ресурсов как фактор социально-экономического развития страны / В. С. Загорец, И. В. Загорец // Журнал международного права и международных отношений. — 2013. — № 4. — С. 82—91.
5. Загорец, В. С. Демографический переход: понятие, этапы и социально-экономическое значение / В. С. Загорец // Журнал международного права и международных отношений. — 2013. — № 1. — С. 71—80.
6. Зеленкевич, И. Б. К вопросу о демографической безопасности в Республике Беларусь / И. Б. Зеленкевич // Социальные факторы устойчивого инновационного развития экономики: тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 24—25 сент. 2008 г.). — Минск, 2008. — С. 8—9.
7. Капица, С. П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества / С. П. Капица // Новая и новейшая история. — 2004. — № 4. — С. 5—9.
8. Коулмен, Д. Третий демографический переход / Д. Коулмен [Электронный ресурс] // ДемоскопWeekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». — № 299—300. — 2007. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0299/tema05.php>. — Дата доступа: 12.03.2014.
9. Кристиневич, С. А. Современная теория человеческого капитала: сравнительный анализ неоклассического и неинституционального подходов / С. А. Кристиневич // Экономічний вісник університету. — 2013. — Вип. № 20/2. — С. 472—477.
10. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович и др. — Минск, 2004.
11. Побережная, О. Е. Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь / О. Е. Побережная // Проблемы управления. — 2004. — № 2. — С. 77—80.
12. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. — 1992. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml. — Дата доступа: 20.01.2014.
13. Ришар, Ж.-Ф. На переломе. Двадцать глобальных проблем — двадцать лет на их решение / Ж.-Ф. Ришар; пер. с англ. — М., 2006. — 240 с.
14. Телевич, Н. М. Методологические основы исследования процессов воспроизводства населения / Н. М. Телевич // Социальные факторы устойчивого инновационного развития экономики. — Минск, 2008. — С. 80—82.
15. Урбан, М. М. Беларусь в зеркале демографической статистики (вторая половина XX — начало XXI в.) / М. М. Урбан // Беларусь и мировые экономические процессы: сб. науч. статей. — Вып. 10. — Минск, 2013. — С. 167—176.
16. Чумаков, А. Н. Классификация глобальных проблем / А. Н. Чумаков // Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И. И. Мазур, А. Н. Чумаков. — М., 2003. — С. 443—445.
17. GlobalRisks 2014 [Электронный ресурс]. — 2014. — Режим доступа: http://usa.marsh.com/Portals/9/Documents/Global_Risks_2014.pdf. — Дата доступа: 22.02.2014.

Дата поступления в редакцию: 17.05.2014 г.